

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-2-427-440

EDN: HENKLG

УДК 811.161.1'221.1'23

Научная статья / Research article

Эмоциональная выразительность в русском жестовом языке: психолингвистический анализ

Э.Ф. Файзуллина , Т.Е. Ильичева , Ю.В. Лайкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

 efkf@mail.ru

Аннотация. Вопрос эмоциональной выразительности в русском жестовом языке (РЖЯ) возможно рассмотреть через призму психолингвистического анализа, который помогает понять, как глухие люди используют невербальные средства для более точного выражения своих эмоций и восприятия эмоций партнера по общению. С этой целью приведен краткий обзор теоретических основ исследования эмоциональной выразительности в жестовых языках, определены основные средства выражения эмоций в РЖЯ, выполнен анализ собранных данных о жестах, выражающих эмоции, дано сравнение их с аналогичными проявлениями в звуковом языке. Представлены результаты экспериментов, проведенных зарубежными учеными, направленных на изучение восприятия эмоциональных сигналов глухими людьми посредством жестов и визуальных образов. Данные исследования подтвердили, что носители жестовых языков воспринимают эмоциональные сигналы посредством зрительных каналов и используют эти сигналы для воспроизведения эмоциональных связей в межличностном общении. Один из центральных аспектов исследования касается адаптации глухими людьми коммуникативных стратегий в зависимости от эмоционального контекста. Установлено, что глухие люди обладают повышенной чувствительностью к невербальным сигналам, что позволяет им компенсировать отсутствие звуковой информации. Кроме того, рассмотрен вопрос о различии в восприятии эмоциональных сигналов глухими и слышащими людьми. Выявлено, что у глухих людей повышается чувствительность к невербальным эмоциональным сигналам, таким как мимика и жесты, что помогает им эффективно компенсировать отсутствие звукового сопровождения. Результаты исследования имеют большое значение для теории жестовых языков, практики обучения и перевода, а также разработки технологий, направленных на улучшение коммуникаций глухих и доступности информации для них. Изучение эмоциональной выразительности — одна из актуальных проблем русского жестового языка, требующая системного подхода, так как эмоционально насыщенное общение способствует когнитивному развитию глухих и лучшему усвоению ими как жестового, так и словесного языка.

Ключевые слова: невербальные средства, визуальный канал

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 01.11.2024; дата приема в печать: 15.02.2025.

© Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е., Лайкова Ю.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е., Лайкова Ю.В.* Эмоциональная выразительность в русском жестовом языке: психолингвистический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 2. С. 427–440. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-2-427-440>

Emotional Expressiveness in Russian Sign Language: Psycholinguistic Analysis

Elmira F. Fayzullina , Tatyana E. Ilyicheva , Yuliya V. Laykova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

 efkf@mail.ru

Abstract. The issue of emotional expressiveness in Russian Sign Language (RSL) can be considered through psycholinguistic analysis, which helps to understand how deaf people use non-verbal means to express their emotions more accurately and perceive the emotions of their communication partner. For this purpose, a brief overview of the theoretical foundations of the emotional expressiveness study in sign languages is given, the main means of expressing emotions in RSL are defined, an analysis of the collected data on gestures expressing emotions is performed, and a comparison of them with similar manifestations in a spoken language is given. The study presents the results of experiments conducted by foreign scientists who studied the perception of emotional signals by deaf people through gestures and visual images. These studies confirmed that sign language speakers perceive emotional signals through visual channels and use them to reproduce emotional connections in interpersonal communication. One of the central aspects of the study concerns the adaptation of communication strategies by deaf people depending on the emotional context. It was proven that deaf people have increased sensitivity to non-verbal signals, which allows them to compensate for the lack of auditory information. In addition, the issue of differences in the perception of emotional signals by deaf and hearing people is considered. It has been found that deaf people have increased sensitivity to non-verbal emotional signals, such as facial expressions and gestures, which helps them effectively compensate for the lack of sound. The results of the study have important implications for sign language theory, teaching and translation practice, and the development of technologies aimed at improving communication and availability of information for the deaf. The study of emotional expressiveness is one of the important problems of RSL, requiring a systematic approach, since emotionally charged communication contributes to the cognitive development of deaf people and their better acquisition of sign and verbal language.

Keywords: non-verbal means, visual channel, emotional expressiveness

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 01.11.2024; accepted: 15.02.2025.

For citation: Fayzullina, E.F., Ilyicheva, T.E., & Laykova, Yu.V. (2025). Emotional Expressiveness in Russian Sign Language: Psycholinguistic Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(2), 427–440. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-2-427-440>

Введение

Эмоциональная выразительность играет ключевую роль в межличностной коммуникации. В звуковых языках эмоции часто передаются с помощью интонации, громкости голоса, пауз и темпа речи. Однако в жестовых языках

эмоциональная выразительность достигается через другие каналы (мимика, телодвижения, специфика самих жестов), безусловно, требующие изучения, ведь знание о том, как эмоции выражаются и воспринимаются людьми с нарушениями слуха, важно не только для теории языка, но и для практики межкультурной коммуникации, для лучшего понимания механизмов невербального взаимодействия и разработки методов более эффективного обучения и перевода.

Визуальная природа жестовых языков позволяет использовать широкий спектр невербальных средств для выражения эмоций, дает возможность глухим людям более точно и полно передавать свое эмоциональное состояние, а значит, способствует лучшему взаимопониманию и установлению межличностных отношений. В то же время изучение данной темы имеет важное значение и для профессиональных переводчиков, так как понимание тонкостей передачи эмоций обеспечит более точный и адекватный перевод с русского языка на русский жестовый язык (РЖЯ) и обратно. Это особенно важно в ситуациях, требующих высокого уровня эмоциональной вовлеченности, таких как судебные разбирательства, медицинские консультации, психотерапевтические сеансы.

Изучение эмоциональной выразительности необходимо и для педагогов, владеющих жестовым языком, так как эмоционально насыщенное общение способствует когнитивному развитию глухих детей и лучшему освоению ими как жестового, так и словесного языка. Кроме того, учет эмоциональных компонентов при разработке таких технологий, как автоматическое распознавание жестов и расшифровка звучащих текстов, повысит доступность информации и услуг для глухих людей. Отметим, что изучение эмоциональной выразительности в жестовых языках является многогранной задачей, способствующей улучшению качества жизни глухих людей.

Исследование эмоционального компонента в жестовых языках

Тема эмоциональной выразительности в жестовых языках, включая РЖЯ, изучена недостаточно глубоко, особенно в контексте психолингвистического анализа. Существующие исследования часто сосредоточены на общих аспектах жестовых языков или на специфических лингвистических характеристиках, таких как лексика, синтаксис и морфология [1–4]. Тем не менее некоторые ученые как в России, так и за рубежом предприняли попытки изучения эмоциональной выразительности в жестовых языках [5–10].

Пионером в области исследования жестовых языков, впервые выделившим их структурные элементы, включая мимику и движения тела, является Уильям Стоуки, американский лингвист, сыгравший ключевую роль в признании американского жестового языка (ASL) как полноценного и самостоятельного языка. В работе «Sign Language Structure» (1960) [11] он предложил анализ структуры жестового языка на основе таких же принципов, как и в звуковых языках, выделив при этом три основных элемента: форму руки (Handshape), место артикуляции (Location) и движение (Movement). Эти

элементы У. Стоуки сравнил с фонемами в звуковых языках, что позволило доказать наличие фонологической системы в жестовом языке. Позже он добавил четвертый параметр — ориентацию ладони (Palm Orientation), описывающую положение руки относительно пространства.

У. Стоуки признавал важность мимики и движения тела в жестовом языке, которые в его анализе не относились к фонемам (базовым структурным элементам жеста), но являлись важными компонентами в грамматике жестового языка. По его мнению, мимика функционирует как маркер синтаксических структур и эмоций, добавляя контекст и дополнительную информацию к жестам, в то время как движение тела может менять значение или интонацию сообщения.

Значительный вклад в изучение эмоциональной выразительности в русском жестовом языке внесла Рахиль Боскис, которая доказала, что мимическая речь развивается как средство своеобразной компенсации отсутствующей словесной речи [12. С. 93]. «В общении слышащих мимические и жестикulatoryные движения, сопровождая устную речь, лишь придают ей большую выразительность. Они позволяют подчеркнуть некоторые эмоциональные моменты, выраженные в словах, усилить впечатление от устной речи. Такие жесты и мимика, сопутствующие устной речи, играют лишь вспомогательную роль в общении. Наличие их не обязательно для понимания устного сообщения. Совершенно иную роль играют те жесты и мимические движения, которые составляют мимическую речь глухих. Этими мимическими знаками выражаются определенные значения, и в мимической речи они являются для глухих детей, еще не владеющих словесной речью, основным, а не вспомогательным средством общения. Различная роль мимики и жестов в устном общении слышащих и мимическом общении глухих создает различие и в характере жестов. Жесты глухих составляют некоторую своеобразную речевую систему, носят более или менее постоянный характер, значительно богаче и разнообразнее» [12. С. 95].

В исследованиях, посвященных изучению эмоциональных жестов, было проведено несколько значимых экспериментов, позволяющих понять, как носители жестовых языков, коими являются глухие люди, воспринимают эмоциональные сигналы посредством жестов и как это происходит при восприятии взглядом. Отметим некоторые из них.

Карен Эмморей, исследователь в области нейролингвистики и психоллингвистики жестовых языков, проводила эксперименты с носителями американского жестового языка (ASL/амслен), которые с детства использовали жестовый язык. В ходе эксперимента было изучено восприятие глухими людьми эмоций, передающихся посредством жестов. К. Эмморей и ее команда использовали нейровизуализацию, в частности, функциональную магнитно-резонансную томографию, чтобы понять, какие области мозга активируются у носителей жестовых языков при восприятии эмоциональных жестов. Один из выводов по итогам эксперимента заключался в том, что эмоциональные

жесты активизируют не только моторные области мозга, которые обычно активируются движениями, но и центр обработки эмоций (амигдалу) [13].

Исследования показали, что восприятие эмоций с помощью жестов глухими людьми схоже с механизмами при воспроизведении звуковых сигналов у людей слышащих, что обосновывается повышенной активизацией зоны мозга, отвечающей за обработку эмоциональных сигналов. Таким образом, К. Эмморей подтверждает гипотезу о том, что жесты передают не только лексическое значение слова, но и эмоциональную составляющую [14; 15].

Серию экспериментов с носителями жестовых языков в целях изучения их реакции на эмоциональные жесты провел нейролингвист и когнитивный нейрочеловек Дэвид Корина [16]. Носители жестового языка, участники эксперимента, должны были идентифицировать эмоции, передаваемые посредством видеозаписи с различными эмоциональными жестами, выразившими радость, гнев, страх и удивление.

Один из ключевых результатов исследования — активация как зрительных, так и эмоциональных зон мозга у носителей жестового языка. Кроме того, было выявлено, что жесты с эмоциональным выражением, такие как жесты гнева или страха, активируют в большей степени префронтальную кору, что указывает на необходимость более тщательной когнитивной обработки [17].

Урсула Белуджи, известная своими работами в области изучения когнитивных и лингвистических процессов у глухих детей, также проводит исследования, связанные с эмоциональными жестами [18–20]. Одним из центральных исследовательских вопросов был вопрос о том, как носители жестовых языков обрабатывают лингвистическую и эмоциональную информацию посредством жестов. В ходе экспериментов она приходит к выводу, что дети, использующие жестовый язык с раннего возраста, лучше распознают и понимают эмоциональные сигналы с помощью жестов, что носители жестовых языков не только воспринимают жесты как лингвистические факторы, но и реагируют на них как на важные эмоциональные сигналы [21]. Исследования У. Белуджи подтвердили, что жестовый язык — это не просто способ передачи информации, но и основной способ выражения и восприятия эмоций, формирующий социальные и когнитивные способности глухих людей [22].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что каждый человек обладает свойственной только ему эмоциональной выразительностью речи, способствуют этому дополнительные средства: мимика и пластика (тела), выражающие определенные состояния и отношения (доказано, что при спокойном выражении лица теряется примерно 10–15 % информации).

Эмоциональная выразительность в русском жестовом языке

В жестовых языках, отличающихся аморфностью (отсутствием грамматических категорий, таких как время, род и число), выражение лица и движение тела фактически выполняют грамматические функции. Эмоциональная

выразительность играет ключевую роль в структуре предложений РЖЯ. Например, выражение слов КРАСИВЫЙ, ЗЛОЙ или ПРОТИВНЫЙ сопровождается специфической мимикой и движениями тела, которые усиливают эмоциональное воздействие и уточняют смысл высказывания. Самыми «легкими» с точки зрения эмоциональной выразительности являются слова, имеющие качественные характеристики: ЗЛОЙ, КРАСИВЫЙ, ПРОТИВНЫЙ, ПЛОХОЙ. Жест КРАСИВЫЙ — более мягкий, при его исполнении тело расслаблено и немного движется вперед. Злость вызывает негативные эмоции, поэтому мимика лица более жесткая, брови сведены и насулены, глаза прищурены, тело каменеет, плечи слегка поднимаются, движения руки становятся резкими. При этом чем сильнее передается ЗЛОСТЬ, тем больше амплитуда движения руки. При передаче значения ПРОТИВНЫЙ и глухой, и слышащий невольно морщатся, а к жесту добавляется мимика: лицо приобретает презрительное выражение, тело ведет себя так же — достаточно резко отклоняется назад (рис. 1, 2).

Рис. 1. Жесты ЗЛОЙ, КРАСИВЫЙ, ПЛОХОЙ

Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой.

Fig. 1. Gestures EVIL, BEAUTIFUL, BAD

Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

Рис. 2. Жест ПРОТИВНЫЙ (2 варианта)

Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой.

Fig. 2. Gesture NASTY (2 variants)

Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

Если в словесном языке при передаче эмоциональной составляющей мы ориентируемся на интонацию, то в жестовом языке без дополнительной подсказки порой невозможно распознать, выражается радость или отчаянье в момент восклицания, поскольку описание данных жестов практически совпадает/идентично (рис. 3).

Рис. 3. Жесты РАДОСТЬ, ОТЧАЯНИЕ
Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой.

Fig. 3. Gestures JOY, DESPAIR
Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

Немануальные компоненты в жестовых языках, такие как мимика, артикуляция и движения тела, играют ключевую роль в передаче смыслов и грамматических функций, не охваченных мануальными знаками. В отдельных исследованиях (например, в трудах Г.Л. Зайцевой, А.А. Комаровой) подчеркивается, что немануальные элементы и артикуляция работают как единое целое, обеспечивая эмоциональное выражение и уточнение значений жестов. Эти компоненты важны для понимания вопросительных предложений и эмоциональных оттенков, таких как восторг или отчаяние. Немануальные элементы делают коммуникацию более точной и насыщенной.

Немануальный компонент позволяет не только различать оттенки лексических смыслов, но и является неотъемлемой частью многих грамматических явлений. Немануальный компонент в описании восклицания УРА имеет такую форму: «Эмоциональная мимика лица выражает восторг, брови подняты, немануальный компонент — маусинг слова УРА, рука в конфигурации «А» стремится вверх». Восклицание, содержащее в себе отчаянье или страх, имеет другое описание: «Артикуляция буквы «А», глаза зажмурены, голова опущена, плечи сжаты, руки в конфигурации буквы «А» прижаты к груди». Немануальный компонент важен при использовании вопросительных предложений. В соответствии с грамматикой жестовых языков вопросительное слово всегда должно стоять в конце предложения. И если немануальный компонент будет спокойным, то глухой человек вопроса не «увидит». Например, именно немануальный компонент помогает различать слова РАНО и ЯЙЦО (один из вариантов жеста), ЕЩЁ.НЕТ — РАНО (смысловая нагрузка «действие, которое и не начиналось»). Если при показе первого слова немануальный компонент более спокойный, при этом артикулируется буква «Р», то в слове яйцо артикуляция

соответствует звуку «ЯА», а немануальный компонент полностью отсутствует. В жесте ЕЩЁ РАНО немануальный компонент очень ярко выражает желание ничего не делать, артикуляция У (считается нейтральной), брови сведены к переносице, тело немного отклоняется назад. Именно немануальный компонент зачастую играет решающую роль в понимании смысловой нагрузки жеста. От четкости, эмоциональной выразительности и исполнения зависят тонкие оттенки смыслов и правильность перевода (рис. 4).

Рис. 4. Жесты РАНО, ЯЙЦО, ЕЩЕ.НЕТ — РАНО

Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой.

Fig. 4. Gestures EARLY, EGG, NOT YET — TOO EARLY

Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

Изменения в выражении лица играют ключевую роль в передаче эмоций. Важно отметить, что в жестовых языках мимика часто сопровождает мануальные жесты, придавая им дополнительные значения. Не столько руки, сколько мимика (игра мышц лица, прищуривание, раскрытие глаз) выполняет своего рода грамматические функции. Без нее трудно отличить вопрос от повеления, условное наклонение от утверждения. Мимика — своеобразный аналог интонационной стороны речи. Лицо обладает такими же богатыми коммуникативными возможностями, что и оттенки голоса. Некоторые выражения лица имеют те же функции, что и наречие, междометия в устной речи.

Для восполнения и уточнения жестов используется мимика, которая не только выражает чувства, состояния, но и изменяет значение жеста. Так, один и тот же жест может означать и утверждение, и вопрос, и одобрение — в зависимости от выражения лица (его мимики). Яркий пример этому слово ДА (рис. 5).

На восприятие эмоционального содержания жеста могут влиять артикуляция губ, языка и дыхание, или маусинг, который особенно проявляется в жестах безэквивалентной лексики (данное понятие ввела Г.Л. Зайцева, первый российский исследователь РЖЯ). Указанные жесты характеризуются тем, что не поддаются прямому переводу, не имеют точных слов-эквивалентов, а их перевод может содержать как словосочетания, так и несколько предложений. Чаще всего безэквивалентной лексикой выражаются какие-либо отношения, но не обозначаются предметы или явления окружающего мира. Причем перевод данных жестов зачастую соответствует жаргонизмам в словесном языке («клёво», «класс», «сто пудов»).

Рис. 5. Жесты ДА / УТВЕРЖДЕНИЕ, ДА / ВОПРОС, ДА / ОДОБРЕНИЕ
 Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой.

Fig. 5. Gestures YES / POSITIVE STATEMENT, YES / QUESTION, YES / APPROVAL
 Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

Многие глухие испытывают трудности с устной речью, так как не могут контролировать голос, не слыша его. Несмотря на это, с детства их учат говорить, начиная с постановки звуков. Именно эти звуки часто используются при произнесении безэквивалентной лексики, характерной для общения глухих. Примером может служить слово «ГАП», которое не существует в русском языке, но среди глухих обозначает «Да, конечно! Полностью согласен!» или «Уверен на 100%», подчеркивая полное согласие». Сам жест можно описать следующим образом: «Одна рука, конфигурация буквы «В», жест находится в пространстве около груди, рука резко движется вниз, немануальный компонент спокойный». Жест всегда сопровождается звуком *ГАП*. Если к этому жесту подставить вторую пассивную руку (у «правшей» это левая, а у «левшей», соответственно, правая) в конфигурации «В», то мы получим привычный жест со смысловой нагрузкой // У.МЕНЯ.ЕСТЬ //. Сами глухие обычно объясняют появление этого жеста тем, что когда мы обещаем или соглашаемся, то для подтверждения или закрепления договора, жмем друг другу руки. Но если изменить маусинг на сочетание звуков *АФ*, то мы получим совершенно другое слово с иной смысловой нагрузкой. Данное слово-жест также относится к безэквивалентной лексике и переводится «Обязательно сделаю или выполню на отлично!». Эти два слова активно используются глухими на письме. «В кино пойдет кто?» — «Я ГАП!». Еще один пример — слово-жест //ВЫП//. Жест также относится к группе безэквивалентной лексики и обязательно сопровождается звуком *ВЫП*. Полагаем, что данный жест можно описать следующим образом: «Активный немануальный компонент, выражающий презрение, брови сведены к переносице, нос сморщен, маусинг *ВЫП*, дактиль». Переводится этот жест «Сделал быстро, но не качественно («на отвали» — жаргонизм). Схалтурил, чтобы от меня отстали». Проще говоря, «Быстро ВЫПолнить». Этот жест показывает нам, как среднестатистический глухой сильно подвержен аграмматизму. Т.е., если глухой человек читает слово, но не видит его образ вокруг себя (как мы знаем, любой жестовый язык — это визуально-пространственная система), он начинает подбирать слово-жест, содержащее похожие буквы, но зачастую имеющее совершенно другой смысл [23]. «Жест показывается более жестко,

тем самым выражает отношение глухого человека к данному действию, ситуации или делу. Причем в РЖЯ есть устойчивые жесты //ХАЛТУРА//, //АБСУРД// или //НАОБУМ//, которые стали редко использоваться среди молодых глухих. А пожилое поколение, те, кому за 55, редко применяют //ВЫП//, хотя интересуются новыми жестами. У жеста //АБСУРД// или //НАОБУМ// в последнее время появился маусинг *ПБ*. А вот значение этих жестов медленно уходит из лексики молодых глухих. Интересен еще один пример: жест //РАДОСТЬ// в смысловой нагрузке «в груди всё трепещет и бурлит». Глухая молодежь использует маусинг «ЖЖЖЖЖ» при показе этого жеста, переводится как «Супер здорово! Пищу от восторга!» Описание данного жеста имеет следующую форму: «Двуручный жест, конфигурация «Ж», жест находится в пространстве у груди, артикуляция «ЖЖЖЖ», активный немануальный компонент, выражающий восторг». Переводчикам РЖЯ очень часто приходят сообщения в такой форме «Я ЖЖЖЖ платье!», что означает «Я в восторге от этого платья!». Но если у жеста убрать маусинг «ЖЖЖ», то мы получим слово //ЖИРНЫЙ// (еда или предмет). Поэтому маусинг имеет огромное значение для понятия и перевода РЖЯ (видео 1).

Наклоны головы, повороты корпуса и другие движения тела играют важную роль в передаче эмоциональных аспектов жестов у глухих. В психологии жестов и мимики этому уделяется особое внимание, поскольку такие движения помогают понять человека без слов. Однако у глухих людей телодвижения не связаны с психологическими характеристиками, как у слышащих. В их общении движения тела и головы способствуют точной передаче значения жеста вместо выражения эмоциональных состояний или настроений, что отличает жестовый язык от невербального общения слышащих. Например, у слова //ДУМАТЬ// в русском языке есть однокоренные слова РАЗДУМЫВАТЬ, ЗАДУМАТЬСЯ, смысл которых, безусловно, разный. В русском жестовом языке различие между словами, такими как «раздумывать» и «задуматься», передается не только через сам жест, но и через движение тела. Хотя сами жесты могут быть одинаковыми, телодвижения помогают уточнить смысл. Например, при «раздумывании» глухой человек может слегка покачиваться, передавая сомнение, в то время как «задуматься» сопровождается только одним движением тела. Это подчеркивает, что тело в жестовом языке не только уточняет смысл, но и добавляет эмоциональные оттенки к жестам (видео 2).

Голова в жестовом языке постоянно движется и координируется с движениями рук, выполняя важные функции в передаче смысла жестов. В русской жестовой речи движения головы следуют определенным схемам, как, например, наклон головы вперед при жесте «УПАСТЬ» или отклонение назад при жесте «БРОСИТЬ». Движения тела и головы особенно значимы в вопросительных предложениях: если отсутствует движение вперед или неверно показано направление, глухой человек может не понять, к кому обращен вопрос или его суть (видео 3).

Видео 1. Жесты «Я ЖЖЖЖ
платье!» «ЖИРНАЯ ЕДА»

Video 1. Gestures "I'm ZZZZ dress!"
"FATTY FOOD"

Видео 2. Жесты ДУМАТЬ,
РАЗДУМЫВАТЬ, ЗАДУМАТЬСЯ

Video 2. Gestures THINK,
CONSIDER, PONDER

Видео 3. Жесты УПАСТЬ,
БРОСИТЬ

Video 3. Gestures FALL, THROW

Источник: архив Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой, Ю.В. Лайковой / Source: archive of Elmira F. Fayzullina, Tatyana E. Ilyicheva, Yuliya V. Laykova.

В жестовых языках мануальные компоненты характеризуются пятью основными параметрами: конфигурацией кисти, ее ориентацией, местом исполнения жеста, характером и направлением движения. Например, различие в конфигурации кисти легко продемонстрировать на примере чисел: для чисел 600 и 900 используются разные жесты — у 600 это конфигурация, похожая на жест //1// или //ХОРОШО//, а у 900 — конфигурация //4//. В то же время жесты с движением не могут различаться только по конфигурации, так как любое изменение одного из пяти компонентов жеста меняет его значение. Например, жесты //Я К ТЕБЕ ПРИДУ// и //ТЫ КО МНЕ ПРИДЁШЬ// отличаются ориентацией кисти: в первом случае кисть направлена от говорящего, а во втором — к говорящему, что позволяет различать субъект и объект.

Направление движения также помогает разграничивать значения, например, СМОТРЕТЬ — СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ — НАБЛЮДАТЬ — ОСМАТРИВАТЬ — СМОТРЕТЬ ДРУГ НА ДРУГА. Разные направления движения дают возможность дифференцировать роли субъекта и объекта: движение от себя — движение к себе, к абстрактному объекту и т.д.; движение жеста от себя совпадает с его начальной формой, при выражении значения множественности изменяется направление движения, положение конфигурации, движение, либо направление движения — к себе; либо две руки движутся навстречу друг другу; либо совершают круговое движение слева направо или движение сверху вниз. Сюда можно отнести и такие жесты: ПОМОГАТЬ МНЕ — ПОМОГАТЬ ЕМУ — ВЗАИМОПОМОЩЬ, РАССКАЗЫВАТЬ — РАССКАЗЫВАТЬ МНЕ — РАССКАЗЫВАТЬ ВСЕМ; Я ПОДСКАЖУ — ПОДСКАЖИ МНЕ — ПОДСКАЗЫВАТЬ КОМУ-ТО; ЗАСТАВЛЯТЬ — МЕНЯ ЗАСТАВИЛИ — ЗАСТАВЛЯТЬ ИХ. Таким образом, распределяются роли субъектов и объектов при исполнении многих жестов.

В указательных жестах место исполнения варьируется: для слов ГЛАЗА и НОС используется одинаковая конфигурация жеста, однако выполняются они в разных точках лица. Хорошими примерами направления движения могут

служить жесты БАБУШКА и СТАРЫЙ: оба жеста выполняются в одной и той же точке щеки, но при этом характер движения различен. В жесте БАБУШКА выполняются круговые движения, а в жесте СТАРЫЙ — движение вниз.

В жестовых языках важным аспектом является характер движения, который может изменить значение жеста. Например, жесты //МОРКОВЬ// и //БЫСТРО// имеют одинаковую конфигурацию и направление движения, но различаются характером выполнения: для жеста //МОРКОВЬ// движение более повторяющееся и с малой амплитудой, тогда как для //БЫСТРО// оно резкое и широкое. Таким образом, разница в движении может изменить смысл жеста.

Заключение

Эмоциональная выразительность и немануальные компоненты являются неотъемлемой частью коммуникации в жестовых языках, значительно обогащая их грамматическую и смысловую структуру.

Немануальные компоненты (мимика, движения головы и корпуса) не только передают эмоции, но и выполняют грамматические функции: мимика часто выступает аналогом интонации в звучащих языках, а движения тела помогают уточнять значение жестов, позволяют различать такие аспекты, как вопросительные и восклицательные конструкции, условное наклонение. Например, изменение направления движения головы или наклоны тела помогают дифференцировать субъект и объект действия. Важно учитывать, что **жесты, сопровождающиеся эмоциональной мимикой**, могут менять свое значение. Например, одинаковые жесты с разной мимикой могут передавать утверждение, вопрос или одобрение.

Библиографический список / References

1. Boudreault, P., & Mayberry, R.I. (2006). Grammatical processing in American Sign Language: Age of first-language acquisition effects in relation to syntactic structure. *Language and cognitive processes*, (21), 608–635. <https://doi.org/10.1080/01690960500139363>
2. Goldin-Meadow, S., & Brentari, D. (2017). Gesture, sign, and language: The coming of age of sign language and gesture studies. *Behavioral and brain sciences*, (40), e46. <https://doi.org/10.1017/S0140525X15001247>
3. Sandler, W. (2012). The phonological organization of sign languages. *Language and linguistics compass*, 21(3), 162–182. <https://doi.org/10.1002/lnc3.326>
4. Padden, C.A., Meir, I., Hwang, S.O., Lopic, R., Seegers, S., & Sampson, T. (2013). Patterned iconicity in sign language lexicons. *Gesture*, 13(3), 287–308. <https://doi.org/10.1075/gest.13.3.03pad>
5. Hosie, J.A., Gray, C.D., Russell, P.A., Scott, C., & Hunter, N. (1998). The matching of facial expressions by deaf and hearing children and their production and comprehension of emotion labels. *Motivation and Emotion*, (22), 293–313. <https://doi.org/10.1023/A:1021352323157> EDN: BCCMDJ
6. Kolod, E. (2004). How does learning sign language affect perception. *Intel Science Talent Search*, 1–20.
7. Letourneau, S.M., & Mitchell, T.V. (2011). Gaze patterns during identity and emotion judgments in hearing adults and deaf users of American Sign Language. *Perception*, 40(5), 563–575. <https://doi.org/10.1068/p6858>

8. Elliott, E.A., & Jacobs, A.M. (2013). Facial expressions, emotions, and sign languages. *Frontiers in psychology*, (4), 1–4. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00115>
9. Gadelshina, T.G., & Eremina, Y.A. (2013). The specificity of recognition of emotions in children with impaired hearing. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (6), 103–107. (In Russ.).
Гадельшина Т.Г., Еремина Ю.А. Специфика распознавания эмоций детьми с нарушением слуха // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 6(134). С. 103–107.
10. Podrugina, V.V. (2014). Impaired hearing children's emotions recognition. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*, (16), 138–150. (In Russ.). EDN: TEBSIT
Подругина В.В. Представления об эмоциях у детей с нарушением слуха // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 16(702). С. 138–150. EDN: TEBSIT
11. Stokoe, Jr.W.C. (2005). Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American deaf. *Journal of deaf studies and deaf education*, 10(1), 3–37.
12. Boskis, R.M. (2004). Deaf and hard-of-hearing children. In: *Sovetsky Sport*, (pp. 287–302). Moscow. (In Russ.). EDN: QTYGEP
Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети // Советский спорт. М., 2004. С. 287–302. EDN: QTYGEP
13. McCullough, S., Emmorey, K., & Sereno, M. (2005). Neural organization for recognition of grammatical and emotional facial expressions in deaf ASL signers and hearing nonsigners. *Cognitive Brain Research*, 22(2), 193–203. <https://doi.org/10.1016/j.cogbrainres.2004.08.012>
14. McCullough, S., & Emmorey, K. (2009). Categorical perception of affective and linguistic facial expressions. *Cognition*, 110(2), 208–221. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2008.11.007>
15. Emmorey, K. (2021). New perspectives on the neurobiology of sign languages. *Frontiers in communication*, (6), 748430. <https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.748430>
16. Corina, D.P. (1989). Recognition of affective and noncanonical linguistic facial expressions in hearing and deaf subjects. *Brain and Cognition*, 9(2), 227–237. [https://doi.org/10.1016/0278-2626\(89\)90032-8](https://doi.org/10.1016/0278-2626(89)90032-8)
17. Corina, D.P., Bellugi, U., & Reilly, J. (1999). Neuropsychological studies of linguistic and affective facial expressions in deaf signers. *Language and Speech*, 42 (2–3), 307–331. <https://doi.org/10.1177/00238309990420020801>
18. Bellugi U., & Klima, E.S. (1978). Structural properties of American sign language. In: *Deaf children: developmental perspectives* (pp. 3–68).
19. Reilly, J.S., McIntire, M.L., & Bellugi, U. (1990). Faces: The relationship between language and affect. In: *From gesture to language in hearing and deaf children* (pp. 128–141.). Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
20. Bettger, J.G., Emmorey, K., McCullough, S.H., & Bellugi, U. (1997). Enhanced facial discrimination: Effects of experience with American Sign Language. *Journal of deaf studies and deaf education*, 223–233. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.deafed.a014328>
21. Reilly, J.S., & Bellugi, U. (1996). Competition on the face: Affect and language in ASL motherese. *Journal of child language*, 23(1), 219–239. <https://doi.org/10.1017/S0305000900010163>
22. Klima, E., & Bellugi, U. (1979). *The Signs of Language*. Harvard University Press.
23. Faizullina, E.F., & Ilyicheva, T.E. (2020). Features of teaching people with hearing impairments the Russian verbal language. In: *Collection of materials of the scientific and practical conference VII Forum of teachers of Muslim educational organizations* (pp. 300–303). Kazan. (In Russ.). EDN: BMOVJX
Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е. Особенности обучения людей с нарушением функции слуха русскому словесному языку // Сб. материалов научно-практической конференции VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций. Казань, 2020. С. 300–303. EDN: BMOVJX

Сведения об авторах:

Файзуллина Эльмира Фоатовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18); *научные интересы*: жестовый язык: теория и практика перевода; *e-mail*: efkf@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8208-0977, SPIN-код: 9130–8950, AuthorID: 878406.

Ильичева Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская д. 18); *научные интересы*: жестовый язык: теория и практика перевода; *e-mail*: itae@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-2218-3103, SPIN-код: 6255–6176, AuthorID: 1113789.

Лайкова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Высшей школы русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18); *научные интересы*: жестовый язык: теория и практика перевода; *e-mail*: julaikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0909-9353, SPIN-код: 3767–9750, AuthorID: 1037660.

Information about the authors:

Elmira F. Fayzullina, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication of the L. Tolstoy Higher School of Russian Philology and Culture, Kazan (Volga region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008); *Research interests*: sign language: theory and practice of translation; *e-mail*: efkf@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8208-0977, SPIN-code: 9130–8950, AuthorID: 878406.

Tatyana E. Ilyicheva, Senior Lecturer of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication of the L. Tolstoy Higher School of Russian Philology and Culture, Kazan (Volga region) Federal University (18 Kremlevskaya Str, Kazan, Russian Federation, 420008); *Research interests*: sign language: theory and practice of translation; *e-mail*: itae@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-2218-3103, SPIN-code: 6255–6176, AuthorID: 1113789.

Yuliya V. Laykova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication of the L. Tolstoy Higher School of Russian Philology and Culture Kazan (Volga region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008); *Research interests*: sign language: theory and practice of translation; *e-mail*: julaikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0909-9353, SPIN-code: 3767–9750, AuthorID: 1037660.